

PK УГМ-1

565591

432 $\frac{4}{14}$

PK-XI-y-1

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ

ВЪ УЧЕНІИ

О

БЛАГОУСТРОЙСТВѢ И БЛАГОЧИНІИ

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

Сочиненіе

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО КАФЕДРѢ ЗАКОНОВЪ БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО,

Ивана Платонова.

ХАРЬКОВЪ.

1856.

25
762

145

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ
ВЪ УЧЕНІЕ
О
БЛАГОУСТРОЙСТВѢ И БЛАГОЧИНІИ
ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

ХАРЬКОВЪ.

1856.

Издательство Харьк. ун-та

3/1/23

ПОДПИСЬ ПОДАВШИХ

В СВИДЕТЕЛЬСТВО

ПРИНЯТИЯ К РАБОТЕ

ПОДПИСЬ ПОДАВШИХ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ

ВЪ УЧЕНІЕ

О

БЛАГОУСТРОЙСТВЪ И БЛАГОЧИНІИ

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

Сочиненіе

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО КАФЕДРѢ ЗАКОНОВЪ БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІИ

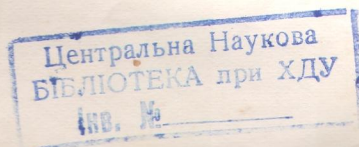
ГОСУДАРСТВЕННОГО

ИВАНА ПЛАТОНОВА.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1856.

8

02

ВСТАНОВЛЕННЫМ ПОПЫТ

ВЪ УЧЕНИ

О

ВЪСТАНОВЛЕННЫМЪ И ВЪСТАНОВЛЕННЫМЪ

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 20 Мая 1855 года.

Ценсоръ Н. фонъ-Крузе.

Профессоръ Императорскаго Харьковского Университета

по Высшему Закону Императорскаго и Харьковского

Телеграфнаго

Императорскаго

ХАРЬКОВЪ

Печатано въ Императорской типографіи

1856

Императорская
Харьковская
Университетская
Библиотека

82

ПО

ДОЛГУ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

БЕЗСМЕРТНОМУ ИМЕНИ

ПОКОЙНАГО ГРАФА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО,

Трибунана Русскаго Законодательства,

и

ДОСТОПОЧТЕННОЙ ПАМЯТИ

просвѣщеннаго сотрудника его въ дѣлѣ устроения

отечественныхъ законовъ,

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

БАЛУГЬЯНСКАГО,

ученѣйшаго правовѣда и экономиста.

НО

ДОМЪ ПРИБЛИЖЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ

ВЪССТАНОВЛЕНІЮ ИМЕНА

ПОСЛАНИЕ ТРАФА

МУХАММАДЪ МУХАММАДЪ

СПЕРАНСАТО.

ТЕПЛОТАНА ВЪССТАТО ЗАКОНОВАТЕЛЬСТВО

В

ДОСТОПОДПИСНОЙ ПАМЯТИ

ПРОСВЕЩЕНІЮ СОБРАШЕНІЮ ВО ВЪДЪ УСТОЯНІЮ

ОТЪВЪЩЕНІЮ ЗАКОНОВЪ

МУХАММАДЪ АНДРЕЕВЪ

РАУЛЪ ПЕРНАТО.

УПРАВЛЕНІЮ ПРАВОСЪДІЯ И ЭКОНОМИКА.

ОБОЗРѢНІЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Страница.

§ 1. Необходимость предварительныхъ понятій въ учении о Благоустройствѣ и Благочиніи.	1
Эта необходимость условливается:	
а) новостію предмета	2
б) многозначительностію наименованія	—
в) затруднительностію опредѣленія понятія.	—
Содержаніе предварительныхъ понятій	3
§ 2. Существованіе особаго круга законодатель- ныхъ мѣръ и учрежденій за предѣлами Права.	4
§ 3. Попытки къ опредѣленію понятія Благо- устройства Государственнаго.	5
Что разумѣла классическая Древность подъ словомъ <i>поліτεία</i>	—
Какъ стѣснилось понятіе этого слова у но- вѣйшихъ ученыхъ.	6
I-й разрядъ опредѣленій Благоустройства. Опредѣленія, заключающія въ себѣ одни опи- санія.	7
Рессигъ	—
Крейтмайеръ.	—
II-й разрядъ. Опредѣленія слишкомъ обширныя.	8
Мозеръ.	—
Кантъ	—
Зонненфельсъ	9
Гарль.	—

III-й разрядъ.

§ 4.....Опредѣленія слишкомъ тѣсныя. 9

1-е подраздѣленіе третьяго разряда.

Пюттеръ	—
Фонъ-Бергъ	10
Фишеръ	—

2-е подраздѣленіе.

Бекманъ	11
Шлёцеръ	—
Графъ Зоденъ	—
Юсти	12
Бергіусъ	13
Гольцшверъ	—
Герстнеръ	—
Ниманъ	—

3-е подраздѣленіе.

Бутте	14
-----------------	----

IV-й разрядъ.

§ 5.....Опредѣленія отрицательныя.

Эйзенгутъ	15
Лампрехтъ	—
Фонъ-Драйсъ	16

V-й разрядъ.

Признающіе невозможность опредѣленія:

Томазій, Фонъ-Лейзеръ, Дела- маръ, Бехеръ, Шрейберъ и А. Фр. Газе	18
---	----

§ 6. Причины такого разнообразія опредѣленій

— Благоустройства	19
1) разнообразіе содержанія	—
2) вліяніе древнихъ законодательствъ	20
3) многозначительность наименованія	—

§ 7. Выводъ понятія о Благоустройствѣ и Благо- чиннѣ Государственномъ изъ идеи о двоякой цѣли государства, заключающейся въ «Правѣ» и «Благѣ»	21
Противники указанной цѣли	—
Опроверженіе ихъ:	
а) Указаніемъ на многосильность государ- ственного союза.	22
б) Отсутствіемъ безусловной необходимо- сти въ государственной формѣ общежи- тія для поддержанія правды.	—
в) Неудовлетворительностію гражданского положенія въ-слѣдствіе осуществленія одной правды.	23
Необходимость введенія благосостоянія въ цѣль государства.	—
Она условливается:	
а) требованіемъ природы человѣческой. . .	24
б) связію съ благосостояніемъ самаго го- сударства	25
в) свидѣтельствомъ Исторіи и опыта. . .	—
§ 8. Возраженія противу допущенія второй цѣли государства, полагаемой въ «благосостояніи». .	27
1-е возраженіе, заимствуемое отъ различія понятій людскихъ о благополучіи.	—
Опроверженіе онаго	28
2-е возраженіе, заимствованное отъ естествен- наго стремленія каждаго къ благополучію. .	29
Опроверженіе онаго	—
3-е возраженіе, допускающее вредное влія- ніе правительственной дѣятельности на развитіе народное.	30
Опроверженіе онаго	—

4-е возраженіе, указывающее на поводъ къ излишней притязательности со стороны народа	30
Опроверженіе онаго	31
§ 9. Способы правительственнаго дѣйствія къ благосостоянію народному.	32
Когда и какимъ образомъ употребляется «положительный» способъ дѣйствованія? . . .	33
Результатъ подобнаго образа дѣйствованія. .	—
Когда имѣетъ мѣсто «косвенный» способъ дѣйствованія?	34
Когда Правительство поставляетъ себя въ отрицательное отношеніе къ народной дѣятельности?	35
Это допускается по уваженію а) какъ «частнаго» такъ и б) «общественнаго» блага. —	—
Послѣднее объясняется тѣмъ:	
1) Что польза государства требуетъ сбереженія силъ для его собственныхъ и важнѣйшихъ нуждъ.	36
2) Что для государства производство обходится дороже, чѣмъ для частныхъ людей:	
а) По причинѣ необходимости увеличенія податей	37
б) По большей возможности препятствій къ совершенію предпринятаго	—
в) По нравственной необходимости дѣлать все высокою рукою	—
3) Что окончаніе предпріятія не всегда можетъ быть извѣстно.	—
§ 10. Образъ законодательной дѣятельности относительно благосостоянія народнаго . . .	39
Потребность особенно близкаго знанія дѣла при изданіи постановленій по предмету благоустройства	—

«Уставная» форма постановлений о Благоустройствѣ	39
Въ какой мѣрѣ умѣстно принужденіе въ дѣлахъ Благоустройства?	40
Вопросъ этотъ разрѣшается различно, смотря по характеру мѣръ Благоустройства.	—
Различные виды принужденія, допускаемые въ дѣлахъ Благоустройства	42
§ 11. Мѣсто, занимаемое законами Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ составъ Свода Законовъ.	44
§ 12. Изложеніе содержанія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ легальномъ порядкѣ.	45
Благоустройство:	
1) Уставы и Учрежденія Кредитныхъ Установленій.	46
2) Уставы и Учрежденія торговые.	—
3) Постановленія о промышленности фабричной, заводской и ремесленной.	47
4) Уставы путей сообщенія	48
5) Уставъ строительный.	—
6) Уставъ пожарный.	49
7) Постановленія о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ.	—
Благочиніе:	
Понятіе о Благочиніи государственномъ, какъ въ смыслѣ исполнительномъ, такъ и охранительномъ.	—
Содержаніе первой части Благочинія, имѣющей предметомъ охраненіе физическаго блага.	50
Содержаніе второй части Благочинія, имѣющей въ виду охраненіе нравственнаго блага.	—

§ 13. Начертаніе полной системы Благоустройства и Благочинія Государственнаго на основаніяхъ научныхъ	51
Различіе нуждъ, какъ основаніе существа и раздѣленія Благоустройства	—
Вещественная часть Благоустройства	52
Въ составъ ея входятъ:	
а) Сельское Хозяйство	53
б) Мануфактурная промышленность	—
в) Торговля	—
г) Кредитъ, Пути Сообщенія	—
д) Часть строительная	54
Нравственная часть Благоустройства	54
Въ составъ ея входятъ:	
Разныя учрежденія и мѣры къ пользѣ народнаго образованія	—
Благочиніе государственное также въ двухъ частяхъ: физической и моральной	55
§ 14. О разныхъ формахъ учебнаго сочетанія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго	57
1. По первоначальному Уставу Университета Св. Владиміра	—
2. По Общему Уставу Россійскихъ Университетовъ	58
3. По Уставу Училища Правовѣдѣнія	—
4. По порядку, принятому въ Лицеѣ Князя Безбородко	59
5. По новому Уставу Университета Св. Владиміра	—
6. По распоряженію, сдѣланному въ Александровскомъ Лицеѣ	—
Объясненіе всѣхъ этихъ способовъ сочетанія Законовъ Благоустройства	60

Преимущество способа, принятаго въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ Университетовъ. . . .	62
§ 15. Выведенное изъ предыдущихъ объясненій понятіе о Благоустройствѣ и Благочиніи Го- сударственномъ	63
Понятіе о Благоустройствѣ въ обширномъ смыслѣ.	—
Понятіе о Благоустройствѣ въ тѣсномъ, или настоящемъ его смыслѣ.	64
§ 16. О различныхъ наименованіяхъ Законовъ Бла- гоустройства и Благочинія Государственного. . . .	65
Наименованіе Камеральнымъ Правомъ (Kame- ralrecht)	—
Это наименованіе не соотвѣтствуетъ харак- теру и содержанію Благоустройства. . . .	66
Наименованіе наукою исключительно о Бла- гочиніи (Polizeiwissenschaft)	—
Несоотвѣтственность и сего наименованія су- ществоу Науки	—
Наименованіе ученіемъ о Государственномъ Хозяйствѣ (Staatswirthschaftslehre) и проч. . . .	67
Какъ называется Благоустройство у Француз- скихъ Юристовъ и Публицистовъ, у Ан- гльскихъ, Италіянскихъ.	68
Основанія введенія слова: Благоустройство, въ Русское Законодательство.	69
Тройкое употребленіе слова: Благоустрой- ство, въ нашихъ законодательныхъ актахъ:	
1. Въ смыслѣ вообще добраго порядка. . .	71
2. Въ смыслѣ совокупности мѣръ содѣй- ствія къ развитію хозяйства и промыш- ленности народной.	72
3. Въ значеніи тождественномъ съ сло- вомъ: Полиція.	74

Двойкій смыслъ Благочинія: высшій и низшій.	
Что означаетъ Благочиніе въ высшемъ смы- слѣ.	75
Что въ низшемъ?	77
§ 17. Объ отношеніи Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго къ прочимъ частямъ Права.	
1. Объ отношеніи Благоустройства къ Праву вообще.	81
Ограниченіе дѣйствія Права вообще видами Благоустройства.	—
Когда оно можетъ имѣть мѣсто?	—
Какими правилами при томъ руководство- ваться надлежитъ?	82
§ 18..... 2. Объ отношеніи Законовъ Благоустрой- ства въ частности:	
А. Къ Гражданскому Праву.	—
Внѣшнее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву	83
Внутреннее отношеніе Благоустройства къ Гражданскому Праву	—
Оно обнаруживается въ ограниченіи дѣйствія Права:	
а) Въ порядкѣ семейственномъ. . .	84
б) По отношенію къ имуществамъ. . .	—
в) Въ кругѣ договоровъ и обяза- тельствъ	—
§ 19..... Б. Къ законамъ полицейскимъ и уго- ловнымъ.	
Различіе въ учебной практикѣ между Законами Благочинія и Законами По- лицейскими.	85
Ограничительное вліяніе Благоустрой- ства на строгость Уголовнаго Права.	86

§ 20.....В. Къ Финансовому Праву.

Близкое сродство Финансоваго Права съ Благоустройствомъ	87
Слѣдствія этой близости: слияніе въ однѣ учебный составъ	88
и затруднительность взаимнаго разгра- ниченія.	—

§ 21. Вспомогательныя науки Благоустройства и
Благочинія 90

Онѣ суть: общія и частныя.

I. Общія:

1. Камеральныя Науки.

Значеніе ихъ	91
------------------------	----

Первоначальное направленіе ихъ къ ка- зенному интересу.	—
--	---

Измѣненіе первоначальнаго характера въ пользу народнаго хозяйства	92
--	----

2. Политическая Экономія и Статистика. . . 93

Первая служитъ теоріею, а другая повѣр- кою мѣръ Благоустройства	—
---	---

3. Естественныя Науки —

Въ чемъ состоитъ ихъ вспомогательное значеніе?	94
---	----

II. Частныя:

1. Агрономія	—
------------------------	---

2. Технологія	95
-------------------------	----

3. Наука о торговлѣ	—
-------------------------------	---

4. Гражданская Архитектура	—
--------------------------------------	---

5. Медицина	—
-----------------------	---

§ 22. Исторія учебнаго обработыванія Науки Бла-
гоустройства Государственнаго 96

Состояніе Науки Благоустройства въ Дре- вости.	—
---	---

Отрицательное отношеніе Среднихъ Вѣковъ къ Благоустройству	96
Въ I-мъ періодѣ, по своему возникновеніи, Благоустройство находится въ одномъ составѣ съ Юриспруденціею.	97
Во II-мъ періодѣ, является въ сліяніи съ Камеральными Науками.	—
Въ III-мъ періодѣ, Наука Благоустройства получаетъ самостоятельное бытіе.	98
Ходъ и состояніе Науки Благоустройства:	
Во Франціи.	100
Въ Англіи и у другихъ народовъ	101
Развитіе и положеніе Науки Благоустройства въ нашемъ Отеествѣ.	—
§ 23. О пользѣ и важности изученія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго.	104
1. Важность Благоустройства и Благочинія въ ихъ существѣ.	—
2. Важность Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ гражданскомъ отношеніи.	105
3. Польза знанія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго въ служебномъ отношеніи — по ихъ примѣненію во всѣхъ административныхъ мѣстахъ, и именно:	
I. Въ порядкѣ государственнаго управленія:	
а) Въ Государственномъ Совѣтѣ.	106
б) Въ Комитетѣ Министровъ.	—
в) Изъ Министерствъ: въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.	—
г) Въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.	107
д) По Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій.	—
е) По Почтовому Управленію.	—

ж) Равно по Министерству Народнаго Про-	
свѣщенія	107

з) Отчасти по Министерству Финансовъ. —	
---	--

II. Въ сферѣ Губернскаго Управленія:

а) На службѣ у Главныхъ Начальниковъ Губерній и Гражданскихъ Губернаторовъ. 108	
--	--

б) Въ Губернскихъ Правленіяхъ.	109
--	-----

в) Въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ	110
---	-----

г) Въ другихъ Губернскихъ учрежденіяхъ. —	
---	--

III. Въ сферахъ уѣзднаго и городского управ-	
ленія	111

а) Въ Земскихъ Судахъ	—
---------------------------------	---

б) Въ Окружныхъ Управленіяхъ Государ-	
ственныхъ Имуществъ	—

в) Въ Градскихъ Думахъ.	112
---------------------------------	-----

г) Въ Полиціяхъ.	—
--------------------------	---

§ 24. Литература Науки Благоустройства и Благо-	
чинія Государственнаго.	115

A. Источники и пособия по теоретической части предмета:

I. Сочиненія, прямымъ образомъ относя-	
щіяся до Благоустройства и Благочинія	
Государственнаго	114

II. Сочиненія, подъ другими наименованіями	
излагающія ученіе о Благоустройствѣ и	
Благочиніи Государственномъ.	116

A. Сочиненія Политико-Экономическія. —	
--	--

B. Сочиненія, носящія исключительное	
наименованіе Полиціи или Благочинія. —	

A. Труды систематическіе.	120
-----------------------------------	-----

B. Проекты Уставовъ Благочинія.	125
---	-----

B. Лексикографическія сочиненія	—
---	---

B. Сочиненія камеральныя.	126
-----------------------------------	-----

III. Сочиненія смѣшаннаго содержанія . . .	127
IV. Повременныя изданія	130
Б. Источники и пособия по части положительной.	
I. Для простаго изученія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго.	131
А. Источники систематическіе.	—
Б. Періодическія изданія.	133
А. Правительственныя и Общественныя повременныя изданія.	—
Б. Частныя періодическія изданія.	139
II. Для сличительнаго изученія Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго.	141
Библиографическія указанія	142

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ

ВЪ УЧЕНІЕ

О БЛАГОУСТРОЙСТВѢ И БЛАГОЧИНІИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

§ 1.

Необходимость предварительныхъ понятій въ учении
о Благоустройствѣ и Благочиніи.

Предварять изложеніе самаго содержанія Науки вступительными понятіями, въ которыхъ бы напередъ объяснялось существо ученія, происхожденіе онаго по идеѣ разума и на основаніи дѣйствительнаго порядка вещей, отношеніе Науки къ близкимъ къ ней отраслямъ человѣческихъ знаній и проч., есть дѣло, основанное не на одномъ простомъ соблюденіи, издавна въ академическомъ быту заведеннаго, обычая, но на самой необходимости вещи; ибо сообщеніемъ таковыхъ предварительныхъ свѣдѣній облегчается обзоръ всей области Науки, и учащійся, обозрѣвъ ее прежде въ общихъ видахъ, легче и совершеннѣе уразумѣваетъ частныя ея черты. Правда, Юриспруденція довольно давно пріобрѣла собственную Энциклопедію, въ которой сообщается приступающему къ изученію Права понятіе об ономъ, въ его многообразныхъ и разновременныхъ проявленіяхъ; но эти понятія, простираясь на всю область Законодвѣнія, знакомятъ только вообще съ значеніемъ

и развитіемъ Права, а слѣдовательно, не могутъ освобождать Преподавателя отъ предварительнаго изложенія понятій, ближайшимъ образомъ ведущихъ къ уразумѣнію каждой части Правовученія.— Но если эта необходимость вступительныхъ свѣдѣній предлежитъ для всѣхъ отдѣловъ Законовѣдѣнія, то преимущественно для

Эта необходи-
мость усло-
вляется:
а) новостію
предмета,

той части онаго, которая въ нашемъ законодательствѣ носитъ названіе Благоустройства и Благочинія Государственнаго. Особенная потребность эта происходитъ: во-первыхъ, отъ того, что законоученіе о Благоустройствѣ и Благочиніи государственномъ есть, можно сказать, еще новое явленіе въ кругу юридическаго образованія, обязанное бытіемъ своимъ, издавшему въ 1834 году, Общему Уставу Россійскихъ Университетовъ, въ которомъ, впервые, на ряду съ прочими, издавна преподававшимися, предметами Законовѣдѣнія, поставлены

б) многозна-
чимостію на-
именованія

и законы Благоустройства и Благочинія; во-вторыхъ, отъ того, что, тогда какъ прочія Науки, не только къ Юриспруденціи, но и къ другимъ знаніямъ относящіяся, определенностію и единствомъ своего названія прямо указываютъ на то, что содержится подъ онымъ, законы Благоустройства и Благочинія Государственнаго многозначимостію и двойственностію своего наименованія мало паводятъ на мысль о содержаніи ихъ, такъ что, если кто не изучалъ академически этой части законодательства, необходимо затруднится по одному наименованію опредѣлить значеніе оной, подобно какъ опредѣляется, въѣсть съ произношеніемъ наименованія, значеніе Граж-

и в) затруд-
нительностію
опредѣленія
понятія.

данскаго, Уголовнаго, Финансоваго Права и т. д., и наконецъ, въ-третьихъ, главнѣйше отъ того, что ни одна отрасль законодательства не подвергалась въ опредѣленіи своемъ столькимъ противурѣчіямъ, какъ Благоустройство Государственное, и литература этого предмета, при своемъ разнообразномъ богатствѣ и безкопеч-

номъ изобліи, представляет удивительную борьбу мнѣній въ постановленіи отличительныхъ признаковъ и точныхъ границъ его. По всѣмъ этимъ основаніямъ начертаніе предварительныхъ понятій о Благоустройствѣ и Благочиніи, которыя-бы послужили къ объясненію существа и отношеній его къ другимъ частямъ законодательства, является дѣломъ необходимымъ, какъ въ видахъ академическаго преподаванія, такъ и вообще по отношенію къ отечественной юридической литературѣ, которая, представляя обширное богатство свѣдѣній по этой части въ матеріальномъ отношеніи, еще весьма скудна въ отношеніи къ сціентифической ея обработкѣ. Для этого мы намѣрены: 1) представить пред-
варительно попытки разныхъ ученыхъ къ опредѣленію границъ или существа ученія о Благоустройствѣ и Благочиніи Государственномъ; 2) предложить нашъ выводъ ученія о Благоустройствѣ изъ идеи о двоякой цѣли государства, заключаемой въ Правъ и Благъ; 3) показать образъ правительственнаго дѣйствованія къ осуществленію послѣдней цѣли (Блага); 4) показать формы, въ коихъ проявляется законодательная дѣятельность по отношенію къ Государственному Благоустройству; 5) указать мѣсто, занимаемое законами Благоустройства въ Общемъ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, и изложить ихъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они являются въ нашемъ положительномъ Законодательствѣ; 6) начертать полную систему Благоустройства по идеѣ систематизирующаго разума и опредѣлить мѣру ея приложенія къ дѣлу академическаго преподаванія; 7) изложивъ, на основаніи всего этого, правильное и цѣльн соответственное понятіе о Благоустройствѣ и Благочиніи Государственномъ, объяснить, сличительнымъ образомъ, происхожденіе и смыслъ этихъ наименованій; 8) показать отношеніе Благоустройства къ прочимъ частямъ законодательства,

Содержаніе
предварительныхъ
понятій.

и именно: къ Гражданскому и Уголовному Праву и къ законамъ о Финансахъ; 9) указать вспомогательныя Науки, которыя облегчаютъ уразумѣніе Законовъ Благоустройства Государственнаго; 10) сдѣлать краткій очеркъ енциклопедическаго развитія нашей Науки; 11) показать пользу и важность изученія, ея и 12) наконецъ, сообщить литературу оной, указавъ на болѣе замѣчательныя сочиненія по сей части.

§ 2.

Существованіе особаго круга законодательныхъ мѣръ и учреждений за предѣлами Права.

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на проявленіе общественной жизни и дѣятельности, тотчасъ усматривается каждый, что, кромѣ дѣйствій Права, опредѣляющаго въ законной формѣ отношенія гражданина къ Государству вообще и, въ частности, къ членамъ общества, существуютъ еще особенные виды общественной дѣятельности, не представляющіе въ главномъ планѣ приложенія юридическихъ началъ, но которые носятъ на себѣ совершенно особенный характеръ. Въ такомъ видѣ являются намъ, на прим. постановленія и мѣры, клонящіяся къ усовершенствованію сельскаго хозяйства, къ распространенію и развитію промысловъ и рукодѣлій, къ оживленію торговли открытіемъ видовъ и облегченіемъ средствъ къ сбыту. Въ такомъ свѣтѣ представляются дѣйствія Правительства къ устроенію искусственныхъ, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ, сообщеній, наблюденіе за правильностію и порядкомъ по строительной части, къ обезпеченію народнаго продовольствія и проч. Кто не видитъ во всѣхъ этихъ, безконечно-разнообразныхъ и многочисленныхъ, проявленіяхъ гражданской дѣятельности совершенно

другаго начала, другаго характера, чѣмъ какіе представляются въ дѣйствіяхъ, исходящихъ изъ элемента чистаго Права, коими опредѣляются права и обязанности по отношенію къ цѣлости общества, разрѣшаются споры и тяжбы, и постановляются справедливыя наказанія, въ случаѣ нарушенія правъ? Тѣмъ болѣе политическіе мыслители за предѣлами Государственнаго, Уголовнаго, Гражданскаго и Финансова Правъ, коими исчерпываются правомѣрные отношенія общественной жизни, не могли не видѣть новой, безконечно-обширной и разнообразной, области предметовъ и отношеній, имѣющихъ совершенно отличное отъ Права значеніе и подчиненныхъ въ своемъ проявленіи другимъ началамъ или законамъ.

§ 3.

Попытки къ опредѣленію понятія Благоустройства Государственнаго.

Прежде нежели приступимъ къ установленію собственной точки зрѣнія на это разнообразіе новыхъ предметовъ гражданской дѣятельности, мы намѣрены изложить попытки, предшествовавшихъ намъ по этому поприщу, мыслителей — подчинить одному началу то разнообразіе и найти общія отличительныя черты тѣхъ предметовъ. Классическая древность, рассуждая вообще о благоустройствѣ Государства, заключала его подъ многозначительнымъ словомъ: *політіа* отъ слова *πόλις*, собственно, городъ (въ которомъ сосредоточивалось тогда Государство, сперва въ физическомъ, а потомъ въ административномъ смыслѣ), и разумѣла подъ этимъ не только установленіе государственное или коренные законы управленія, но и всю связь гражданскихъ отношеній, которую мы называемъ теперь «гражданскимъ бытомъ», «политическимъ устройствомъ». Въ этомъ смыслѣ Гречес-

Что разумѣла классическая Древность подъ словомъ *політіа*?

Какъ стѣсни-
лось понятіе
этого слова у
новѣйшихъ
ученыхъ.

кое *політеѳ* перешло и къ Римлянамъ въ заимствованномъ терминѣ: *Politia*, и сохранило отчасти такое-же значеніе въ языкахъ новѣйшихъ народовъ, какъ это можно видѣть, на прѣмѣ Французскомъ выраженіи: *nation bien policée* (Государство хорошо устроенное), сходственномъ по значенію съ *bien civilisée*. Съ теченіемъ времени, когда Государственное, Гражданское и Уголовное Права, получивъ отдѣльное развитіе и наименованіе, вышли изъ обширнаго и много объемлющаго наименованія: *політеѳ*, слово это удержалось для обозначенія того неопредѣленнаго круга предметовъ, который оставался за предѣлами прочихъ отдѣлившихся частей общественнаго устройства. И подѣ этимъ-то названіемъ ученые старались опредѣлить совокупность предметовъ и учреждений, которые представлялись мысленному ихъ взору внѣ области Права, и—такъ какъ эти предметы являются въ необыкновенной многочисленности и поразительной разнообразности, то и попытки подвести ихъ подѣ одно начало и уловить въ опредѣленіи весьма разнообразны, такъ что Фонъ-Бергъ въ своемъ «Руководствѣ къ познанію Германскихъ законовъ Благочинія» (*Handbuch des deutschen Polizeirechts*, Th. I. Hannover, 1799 стр. 6 и слѣд.) приводитъ до 25, а Гарль (*System der reinen und angewandten Staatslehre*, Erlangen, 1809, II Theil, начиная съ стран. 80) болѣе 30 объясненій, которыя, при томъ, они находятъ неудовлетворительными. Впрочемъ, чтобы сколько-нибудь облегчить обзоръ ихъ въ обширной перспективѣ литературы предмета, мы раздѣлимъ ихъ на пять разрядовъ, изъ коихъ къ первому отнесемъ такіа опредѣленія, которыя въ сущности суть только описанія; ко второму—тѣ, кои обширнѣе опредѣляемаго предмета, объемля собою и постороннія отрасли Государственнаго управленія; къ третьему—тѣ, которыя тѣснѣе опредѣляемаго, не исчер-

нывая всѣхъ существенныхъ его признаковъ; къ четвертому — тѣ, которыя ограничиваются представлениемъ однихъ отрицательныхъ признаковъ и, наконецъ, въ пятомъ разрядѣ укажемъ на нѣсколькихъ писателей, которые вовсе отказываются отъ опредѣленія предмета, считая это дѣломъ невозможнымъ, по многочисленности и разнообразію предметовъ.

І-й РАЗРЯДЪ.

Опредѣленія, заключающія въ себѣ одни описанія.

Во главѣ этого разряда является Рёссигъ, оказавшій, впрочемъ, Наукѣ весьма важныя заслуги своими учеными трудами. Въ сочиненіи своемъ: *Lehrbuch der Polizeiwissenschaft, 2 Theile, Jena, 1756*, Благочиніе онъ опредѣляетъ такъ: «Благочиніе есть соблюденіе порядка въ Государствѣ (*Ordnungswesen*), по отношенію къ внутренней безопасности, изяществу, удобству, народонаселенію и промышленности». Всякому очевидно, что Сочинитель, вмѣсто того, чтобъ отыскать одну общую черту этой отрасли правительственной дѣятельности, вопреки логическимъ требованіямъ, перечисляетъ только предметы, на какіе обращается эта дѣятельность Правительства, и — кто съ перваго взгляда не замѣтитъ, что перечисленіе предметовъ не полно? на прим., не упомянуто ни о религіи, ни просвѣщеніи, на которыя, впрочемъ, всякое благоустроенное правительство обращаетъ вниманіе. Въ такомъ-же родѣ слѣдующее опредѣленіе Крейтмайера (*Allgemeine Staatsverfassung, § 17*): «Благочиніе составляетъ какъ-бы жизнь и душу государства и основываетъ для Верховной Власти право дѣлать всякаго рода учрежденія, въ особенности такія, коими промышленность поддерживается въ цѣлующемъ

Рёссигъ.

Крейтмайеръ.

состояніи, общество снабжается достаточнымъ количествомъ средствъ къ продовольствію, и такимъ образомъ предотвращается нужда и бѣдность». Не есть-ли и это недостаточное перечисленіе предметовъ, остающихся за предѣлами области Права?..

II-й РАЗРЯДЪ.

Опредѣленія слишкомъ обширныя.

Ко второму разряду относятся такія объясненія Благоустройства и Благочинія государственнаго, которыя увлекаютъ въ эту часть не только Право, но и другія Наѹки, занимающіяся другими частями Государственнаго управления. Такъ, Мозеръ (*Von der Landeshoheit in Polizeisachen, Frankfurt und Leipzig, 1773, стр. 2*) разумѣетъ подѣ Благочиніемъ тѣ «права Верховной Власти, равно какъ и, на основаніи оныхъ, дѣлаемые ею распоряженія, которыя имѣютъ цѣлью поставить и удержать въ порядкѣ внѣшнее поведеніе гражданъ, равно какъ и способствовать внѣшнему благополучію». Но не все ли законодательство имѣетъ въ виду внѣшнюю сторону чловѣческихъ дѣйствій и не все ли части его стремятся къ водворенію порядка во внѣшнихъ отношеніяхъ гражданъ?—Подобный недостатокъ представляютъ и тѣ опредѣленія Благоустройства, которыя существеннымъ назначеніемъ его считаютъ обезпеченіе права, ибо такимъ образомъ вносится въ объемъ понятія о Благоустройствѣ и весь кругъ юстиціи, имѣющей ближайшею и непосредственною цѣлію огражденіе неприкосновенности правъ. Таковы опредѣленія Канта, Зонненфельса, Гарля и другихъ, изъ коихъ первый въ своихъ *Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre*, стр. 158, возлагаетъ на Благоустройство попеченіе объ об-

щей безопасности, удобства и благоприличія; второй, въ своихъ Grundsätze der Polizei und Finanzwissenschaft, 7-te Auflage, I Theil, Wien, 1804, стр. 43, подь наукою Благоустройства разумѣть знаніе сохранять общественную безопасность въ государствѣ, а третій, въ вышеприведенномъ сочиненіи: System der reinen und angewandten Staatslehre, стр. 106, разумѣть такое «ученіе, въ коемъ излагаются основанія и правила, какимъ образомъ можетъ быть вполне сохранена и поддержана безопасность лицъ и имуществъ въ гражданскомъ обществѣ, и какимъ образомъ возможно устранить всѣ, какъ намѣренныя, такъ и ненамѣренныя, нарушенія правъ со стороны людей, равно и всѣ бѣдствія со стороны природы». Мы не упоминаемъ уже о нѣкоторыхъ болѣе старыхъ писателяхъ, которые Благочиніе распространяютъ на всѣ проявленія государственной жизни, и такимъ образомъ едва не всѣ Политическія Науки подчиняютъ оному.

Зоннен-
фельсъ.

Гарль.

III-й РАЗРЯДЪ.

§ 4.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СЛИШКОМЪ ТѢСНЫЯ.

Желая избѣгнуть излишняго разширенія круга предметовъ, которые простираются за предѣлами Права и Финансовъ, многіе впади въ противоположную крайность — сѣснили его, и такимъ образомъ увеличили сбивчивость понятія новою неправильностію. Сюда относятся: во 1-хъ 1-е подраздѣленіе ТРЕТЬЯГО РАЗРЯДА, которые, принимая исключительно наименованіе Благочинія, заключаютъ подь нимъ однѣ отрицательныя мѣры правительства, — мѣры предупрежденія или отвращенія зла въ разныхъ его проявленіяхъ въ обществѣ, не допуская мѣръ положительныхъ, прямымъ образомъ принимаемыхъ къ распространенію благоденствія народнаго. Таковъ Пюттеръ, который въ своихъ Institu-

1-е подраздѣ-
ЛЕНІЕ ТРЕТЬЯ-
ГО РАЗРЯДА.

Пюттеръ.

tionem Juris publici Germanici, cap. III, § 331 (слич. его-же Kurzer Begriff des teutschen Staatsrechts, § 185) определяет Благочиние следующим образом: Ea supremæ potestatis pars, quæ exercetur cura avertendi mala futura, in statu reipublicæ interno in commune metuenda, dicitur Jus politiæ... Promovendæ salutis cura propria non est Politicæ, nisi quatenus ea mente agitur, ut tanto lautior sit status isti malo, quod metuebatur, directe oppositus, etc. Къ распространению этого отрицательнаго взгляда на Благоустройство еще болѣе содѣйствовалъ Фонъ-Фонъ-Бергъ. Бергъ, который въ вышеприведенномъ «Руководствѣ къ познанію Германскаго Полицейскаго Права» ч. 1, стр. 12, вслѣдъ за Пюттеромъ, Благоустройство государственное полагаетъ «въ употребленіи дозволенныхъ средствъ къ отвращенію препятствій и опасностей для спокойствія и благосостоянія гражданъ», или, какъ онъ объясняетъ себя вслѣдъ за симъ, «въ заботливости Верховной Власти о предупрежденіи и отвращеніи угрожающихъ (künftige) обществу бѣдствій внутри государства». Въ такомъ-же духѣ составлено слѣдующее опредѣленіе Фишера, который въ своемъ сочиненіи: Lehrbegriff sämmtlicher Kameral- und Polizeirechte, Frankfurt, 1795, § 4, говоритъ, что «Благочиніе состоитъ въ надзорѣ за гражданскимъ порядкомъ и низшими государственными учрежденіями, чтобы они содержимы были согласно первоначальному государственному установленію, и занимается устраненіемъ и предупрежденіемъ всѣхъ случаевъ, могущихъ ослабить народное богатство и подданныхъ привести въ бѣдность, нарушить ходъ ихъ промысловъ и подвергнуть опасности ихъ здоровье, или вообще внутреннюю безопасность». Во 2-хъ, къ категоріи тѣсныхъ опредѣленій должны быть отнесены тѣ понятія о Благочиніи, которыя, не заключая его въ тѣсныхъ предѣлахъ отрицательнаго

дѣйствія, слишкомъ ограничиваютъ его на обширномъ полѣ положительнаго дѣйствованія. Въ этомъ разрядѣ болѣе всего выставляется на видъ опредѣленіе Беккмана (Anmerkungen zu Justi's Grundsätzen der Polizeiwissenschaft), который Благочиніе называетъ «наукою, какъ управлять различными промыслами, согласно видамъ и намѣреніямъ Государства». Не есть-ли это одна изъ подчиненныхъ частей Государственного Благоустройства, и неужели успѣхами промысловъ и ремеселъ можно опредѣлять мѣру всего благосостоянія общественнаго? Не менѣе странно опредѣленіе Шлёцера, который въ своемъ краткомъ обзорѣ всего круга Политическихъ Наукъ (Staatsgelahrheit, Göttingen, 1793, Th. I, стр. 25) говоритъ, что «цѣль Благочинія состоитъ въ уничтоженіи неудобствъ, возникающихъ изъ соединенія и раздѣленія гражданъ по массамъ и сословіямъ, по городамъ и селеніямъ, и въ обезпеченіи возможныхъ удобствъ» Не говоря уже о томъ, что недостойно Государственного Благочинія ограничивать его попеченія однимъ устраненіемъ неудобствъ и увеличеніемъ удобствъ жителей, еще недостойнѣе обширности его вѣдомства приковывать его вниманіе къ однимъ тѣмъ отношеніямъ, которыя возникаютъ изъ соединеннаго житія и раздѣленія на отдѣльныя общины гражданъ. Такое опредѣленіе падаетъ только на одну малую частицу Государственного Благоустройства, именно, на сферу взаимныхъ сношеній гражданъ въ общемъ развитіи ихъ дѣятельности. — Въ подобномъ смыслѣ начертываетъ понятіе о Благочиніи и Графъ Зоденъ въ своей Національной Экономіи. «Слово: Благочиніе, говоритъ онъ, должно быть приведено въ тѣ предѣлы, въ которыхъ, единственно, оно можетъ имѣть правильное значеніе. Предметъ Благочинія есть одинъ союзъ общественной, а не общественной жизни; обязанность его есть

Беккманъ.

Шлёцеръ.

Графъ Зоденъ.

способствовать выгодамъ, происходящимъ изъ совокупной жизни, и отвращеніе невыгодъ, отъ того истекающихъ. Следовательно, изъ круга Благочинія должно быть выключено все, что принадлежитъ къ государственно-общественному союзу гражданъ и ихъ отношеніямъ, равно и все то, что касается до частныхъ правъ и обязанностей гражданъ, какъ по отношенію къ этому государственно-общественному союзу или, просто, Государству, такъ и по отношенію ко взаимнымъ дѣламъ между собою, когда эти послѣднія не истекаютъ исключительно изъ совместнаго житія (Geselligkeit)». Хотя Сочинителя въ такомъ стѣсненіи понятія о Благочиніи можно, нѣкоторымъ образомъ, оправдать тѣмъ, что, для изложенія основаній полнаго и всеобъемлющаго дѣйствія Верховной Власти къ общему благу, онъ употребляетъ въ своей «Национальной Экономіи» особенный отдѣлъ подъ названіемъ «Государственно-народнаго хозяйства (Staats-national-Wirthschaft)», какъ опытъ изложенія законовъ относительно управленія и способствованія народной производительности: сельскаго хозяйства, промышленности и торговли; но все, остающаяся за тѣмъ часть предметовъ и проявленій государственной дѣятельности ко благу общественному, слишкомъ обширна и разнообразна, чтобы можно было, не измѣняя принятому основному взгляду, вывести ее изъ однихъ отношеній совместнаго житія (Geselligkeit).—Другіе хотѣли усвоить Благочинію заботу о согласованіи блага частныхъ семействъ съ общимъ. Таковъ Юсти, оказавшій, впрочемъ, нашей наукѣ весьма важную услугу своею полиграфическою плодovitостію. Въ пространномъ сочиненіи своемъ: *Die Grundfeste der Macht und Glückseligkeit der Staaten*, ч. I, § 3, написанномъ въ объясненіе, прежде изданнаго, краткаго руководства по части Благочинія, онъ опредѣляетъ Государственное Благочиніе такимъ

Юсти.

«знаніемъ, при помощи котораго такъ устраиваются внутреннія распоряженія въ Государствѣ, что благополучіе частныхъ семействъ остается всегда въ тѣсномъ союзѣ и согласіи со всеобщимъ благомъ». Таковъ Бергіусъ, Бергіусъ. другой плодovitый писатель по части Благочинія, который въ своемъ «Магазинѣ Камеральныхъ и Политическихъ свѣдѣній» почти до слова повторяетъ опредѣленіе Юсти. Таковъ Гольцшверъ, который въ своемъ Гольцшверъ. «Опытѣ полной системы Благочинія» (*Versuch eines vollständigen Polyzeisystems, Nürnberg, I Bd. 1799, § 18*) поставляетъ задачею Благочинія «благосостояніе цѣлаго и сохраненіе общаго благополучія непосредственно, дабы пользу отдѣльныхъ семействъ привести въ согласіе съ выгодною общею». Всякому понятно, что такая точка зрѣнія приводитъ къ весьма ограниченному взгляду на пространную область Государственного Благоустройства. Большая часть мѣръ Благоустройства и Благочинія имѣетъ безусловное значеніе, и если дѣятельность этой части Государственного управленія мы ограничимъ одними тѣми случаями, когда общее благо приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ, или на-оборотъ, то слишкомъ неудовлетворительно будетъ благоустройство того Государства, въ которомъ оно предоставляетъ себѣ такой тѣсный кругъ дѣйствія къ общему благу.—Столь же неосновательно ограничивать Благоустройство однимъ обезопасеніемъ государства противъ нарушенія его правъ, какъ это сдѣлалъ Герстнеръ въ повремени- Герстнеръ. номъ изданіи: *Allgemeiner Kameral-Korrespondent, 1806, стран. 282*, или доставленіемъ одного физическаго благосостоянія, какъ поступилъ Ниманъ, который въ своемъ Ниманъ. сочиненіи: *Grundsätze der Staatswirthschaft, 1 Th. § 23*, говоритъ, «что устройство и усовершенствованіе необходимыхъ и полезныхъ для физическаго благосостоянія средствъ, чрезъ дѣятельное принятіе всѣхъ

клоняющихся къ тому мѣрѣ, и, слѣдовательно, усиленіе и возвышеніе физическаго блага общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе и увеличеніе народнаго богатства есть дѣло Благочинія. Противъ этого можно спросить: не ужели одна низшая физическая сторона въ природѣ челоѣка должна обращать на себя вниманіе законодательства, а высшая должна быть пренебрежена?

Для разумныхъ существъ потребно, конечно, высшее и благороднѣйшее благоустройство. Въ 3-хъ, къ разряду тѣсныхъ опредѣленій должны быть отнесены тѣ понятія, которыя привязываютъ дѣйствіе Благочинія къ мѣстности. Достаточно привести при семъ одно опредѣленіе Д-ра В. Бутте, который въ своемъ «Опытѣ къ построенію окончательной и совершенно новой системы науки о Благочиніи» (*Versuch der Begründung eines endlichen und ganz neuen Systems der Polizeiwissenschaft*) (см. въ 1-й части предположенное означеніе содержанія 2-й части, которая, впрочемъ, въ свѣтъ не выходила, Abschn. II.) выставляетъ подъ именемъ Благочинія «совокупность (основанныхъ на строгомъ опытѣ) учреждений для достиженія и осуществленія такихъ цѣлей, которыя могутъ и должны быть, разумнымъ образомъ, предположены для жителей въ опредѣленномъ округѣ, въ слѣдствіе подробнаго разслѣдованія отличительныхъ свойствъ того округа». Нельзя отвергать, что Благочиніе въ мѣрахъ своихъ сообразуется съ требованіями мѣстности; но, тѣмъ не менѣе, многія, а можетъ быть, и большая часть мѣръ, въ высшемъ порядкѣ управленія, носятъ на себѣ характеръ безусловной всеобщности, и такимъ образомъ мѣстность представляетъ несоизмѣримую величину для опредѣленія области Благоустройства. Мѣстныя отношенія принимаются необходимо въ уваженіе только при окончательномъ исполненіи различныхъ мѣръ, обыкновенно,

начертываемыхъ въ общемъ духѣ и исходящихъ изъ
общихъ началъ.

§ 5.

IV-й РАЗРЯДЪ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЯ.

Многіе видя, какъ нѣкоторые, стараясь путемъ по-
ложительнымъ достигнуть правильнаго понятія Благо-
чинія, претыкались или падали, запутываясь, такъ
сказать, въ многочисленномъ разнообразіи предметовъ,
и не желая сами испытать подобной участи, — сочли за
болѣе безопасное дѣло дойти до настоящаго понятія
окольнымъ путемъ отрицанія. Таково опредѣленіе Эйзен-
гута, который въ своемъ «Руководствѣ къ Наукѣ Го-
сударственнаго Благочинія» (Lehrbuch der Staats-Poli-
zeiwissenschaft, Leipzig, 1788) подъ именемъ онаго по-
нимаетъ «всѣ правительственныя дѣла до малѣйшихъ
подробностей, за исключеніемъ тѣхъ, которыя относят-
ся до взиманія и управленія доходовъ (Финансы), до
споровъ и тяжбъ о частной собственности (Граждан-
ское Право), до приложенія уголовныхъ законовъ (Уго-
ловное Право), и до отношеній къ иностраннымъ Го-
сударствамъ (Народное Право). Другой, не менѣе рѣз-
кій, примѣръ представляетъ Лампрехтъ, который, какъ
въ своей Энциклопедіи (Encyclopädie der ökonomisch-po-
litischen-und Kameralwissenschaften, Halle, 1735), такъ
и въ своемъ «Опытѣ полной системы Политики» (Ver-
such eines vollständigen Systems der Staatslehre, Berlin,
1784, Bd. 1, §§ 10, 20, 139 и сл.) такъ опредѣляетъ
Благочиніе: «Благочиніе есть совокупность тѣхъ, боль-
шихъ и меньшихъ, правительственныхъ дѣлъ, кото-
рыя не относятся прямо до взиманія доходовъ, до раз-

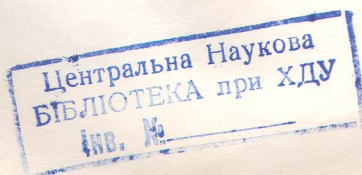
Эйзенгутъ.

Лампрехтъ.

бора, въ собственномъ смыслѣ, тяжёбныхъ дѣлъ и устройства судебныхъ порядковъ, до сношеній съ иностранными Государствами», прибавляя впрочемъ, послѣ этого: «но которыя имѣютъ непосредственною цѣлью непрерывное сохраненіе общественнаго порядка и безопасности». Третій примѣръ отрицательнаго объясненія Благочинія представляетъ Фонъ-Драйсъ, который, возставши всею силою своего остроумія и учености въ издававшихся въ его время «Листахъ для Благочинія и образованности» (*Blätter für Polizey und Kultur, Jahrg. 1803, В. II.,* стран. 578—608) противъ даннаго Фонъ-Бергомъ опредѣленія Благочинія и опровергнувъ его до единого слова, самъ представилъ опредѣленіе, могущее служить образцемъ сбчивости и пустоты, именно: «Благочиніе, въ обширномъ смыслѣ слова, есть та часть не-судебной исполнительной власти внутри Государства, которая, *вне* круга церковныхъ и камеральныхъ дѣлъ, принимаетъ другія мѣры ко благу человѣческому». Такой способъ опредѣленія противурѣчить коренному и неизмѣнному правилу Логикѣ: *definitioni non licet esse negativae*; потому что отрицательнымъ путемъ можно только дознать, что не есть извѣстный предметъ, но отнюдь нельзя получить понятія о предметѣ вещественнаго. Правда, Лампрехтъ представляетъ потомъ и положительныя черты Благочинія, но какъ-будто для того единственно, чтобы избѣгнуть упрека со стороны Логикѣ, отнюдь не дозволяющей отрицательнаго опредѣленія; въ существѣ же оно остается отрицательнымъ; ибо уразумѣніе самыхъ положительныхъ признаковъ опредѣлявшій поставяетъ въ зависимости отъ предварительнаго положенія отрицательныхъ, безъ чего, по его мнѣнію, одни положительные признаки были бы недостаточны для образованія полнаго понятія о Благочиніи. Фонъ-Драйсъ, чувствуя,

185-591

что за свое отрицательное опредѣленіе долженъ неминуемо подвергнуться осужденію Логикѣ, прибѣгаетъ подъ защиту одного мѣста въ Логикѣ Гольмана (§ 115), которое гласитъ такъ: *quando in definiendis immediate et proxime oppositis versamur, tum, quando alterutrum illorum positive jam definitum est, alterum quoque semper per negationem ejus, quod alteri positive tributum est, recte potest definiri; unde hoc quoque casu definitiones negativae pro justis legitimisque haberi possunt.* Справедливо, что, если изъ двухъ противоположныхъ предметовъ одинъ извѣстенъ, то другой указывается самъ по себѣ; но въ чемъ же состоитъ это указаніе? Въ одномъ только отрицательномъ показаніи, что это не тотъ предметъ, а отнюдь не въ полномъ объясненіи, что такое другой предметъ; опредѣленіе же, по ученію здравой Логикѣ, должно быть *notio plena et distincta, rem ab omnibus aliis semper discernens.* Но положимъ, что такимъ отрицательнымъ путемъ можно бы было достигнуть до опредѣлительнаго понятія о Благочиніи; все-же въ этомъ случаѣ необходимо требуется, чтобы сопредѣльныя науки, отъ которыхъ оно должно быть отдѣлено, имѣли свои твердыя и непреложныя границы; а этого нельзя сказать о тѣхъ наукахъ, съ которыми Благочиніе находится въ соприкосновеніи; обоюдныя границы ихъ во многихъ пунктахъ еще не опредѣлены и перемѣшаны. Многое, что причисляется одними къ области Благоустройства, другими относится или къ Камеральнымъ Наукамъ, или къ Финансовому праву, или къ Уголовному. Какимъ же, теперь, образомъ опредѣлить, относительно, границы Благоустройства, когда предѣлы смежныхъ знаній не точно постановлены? Это значило бы выводить неизвѣстное изъ неизвѣстнаго, или, по крайней мѣрѣ, сомнительнаго, и такимъ образомъ от-

крывать безконечный рядъ споровъ и недоразумѣній относительно искомыхъ границъ Науки. Следовательно, успокоивать себя на одномъ отрицательномъ опредѣленіи Благочинія никакъ нельзя, если не рѣшиться на что-либо худшее, какъ поступили тѣ, которые, по нашему распредѣленію, должны составить самый низшій—пятый разрядъ.

V-й РАЗРЯДЪ.

Въ этомъ разрядѣ помѣщаемъ мы тѣхъ, впрочемъ, старинныхъ ученыхъ, которые, въ отчаяніи отъ разнородности предметовъ и неумовимости понятія, отказались совершенно отъ опредѣленія Благочинія, хотя многіе изъ нихъ пріобрѣли своими трудами неотъемлемое право на честь высоко-ученыхъ. Сюда относятся: Томазій, самостоятельный ученый своего времени ^{а)}, Фонъ-Лейзеръ ^{б)}, Дела-Маръ ^{в)}, Бехеръ ^{г)}, Шрейберъ ^{д)}, А. Фр. Газе ^{е)} и многіе другіе, которые, вмѣсто составленія одного общаго опредѣленія Благочинія, довольствовались только разложеніемъ и перечисленіемъ частей его ^{ж)}.

Томазій,
Фонъ-Лей-
зеръ, Дела-
Маръ, Бе-
херъ, Шрей-
беръ, А. Фр.
Газе.

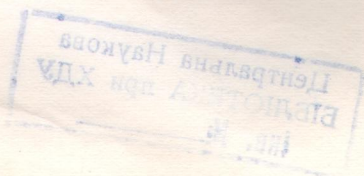
а) *Observat. ad test. Melchioris de Osse, cap. 1. Obs. 105.*

б) *Meditationes ad Pand. Spec. 684 med. 35.—Fateor ingenue, me de solida causarum politicarum definitione, quam a priori vocant, desperare. И въ этомъ отчаяніи дать апіорическое понятіе о Благочиніи, онъ становится на опытную точку зрѣнія, и дѣлами благоустройства являются ему всѣ тѣ, которыя законодатель особеннымъ постановленіемъ отдѣлитъ отъ другихъ обыкновенныхъ дѣлъ и причислитъ къ предметамъ Благочинія.*

в) *Traité de la police etc. T. I, p. 4. L. I, Sec. I, ch. 1.*

г) *Polit. Discurs von den eigentlichen Ursachen des Auf-und Abnehmens der Städte und Länder, Th. 1. K. 3, стр. 45.*

д) *De caussarum polit. et earum, quæ justitiæ dicuntur, conflictu et differentia, Göttingæ, 1739.*

е) Handbuch zur Kenntniss des Preussischen Polizei-und Kameralwesens, II Bde, Magdeburg, 1794.

ж) Мы представили здѣсь, можно сказать, только образчики не-удовлетворительности и разнорѣчія опредѣленій. А кому желательно видѣть опредѣленія Благочинія въ большемъ количествѣ и съ подробѣйшими рецензіями, тотъ можетъ найти это у Берга въ вышеприведенномъ мѣстѣ его сочиненія и Bd. IV, S. 21, fg.; Butte, Versuch der Begründung et c. S. 6, fg.; Soden, Staatspolizey, S. 15, fg.; Rosshirt, Ueber den Begriff der Polizei S. 34, fg.; Emmermann, die Staatspolizey, S. 74, fg. и въ статьѣ бывшаго Профессора Дерптскаго Университета Э. Г. Врекера, помѣщенной въ Сѣверномъ Архивѣ, 1828 г. N 5, стр. 39 и сл., подъ заглавіемъ: Мнѣнія о Полиціи, Наукѣ Полицейской и Полицейскомъ Правѣ, — которые всѣ съ нарочитымъ вниманіемъ занимались разборомъ мнѣній о Благочиніи, намѣреваясь каждый построить свою систему.

§ 6.

Причины такого разнообразія опредѣленій Благоустройства.

Хотя и другія Науки не чужды разнорѣчія въ своихъ опредѣленіяхъ; но можно сказать, что ни одна изъ нихъ не представляетъ такого множества попытокъ—и, болѣею частію, не удачныхъ, къ опредѣленію сущности своей съ самыхъ различныхъ сторонъ, какъ Наука о благочиніи. Три обстоятельства могли быть этому причиною.

Во-первыхъ—то, что, въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ отдѣлъ 1) Разнообразіи политическихъ знаній не заключаетъ въ себѣ такого разнообразія предметовъ, какъ область Благоустройства общественнаго; ибо если мы вообразимъ, что въ кругъ его входятъ и мѣры къ истребленію саранчи и—средства къ распространенію просвѣщенія, наблюденіе за правильностію мѣръ и вѣсовъ и—учрежденіе домовъ для умалишенныхъ, облегченіе путей сообщенія и—учрежденіе смиренительныхъ и тюремныхъ заведеній, надзоръ за правильностію и порядкомъ строеній въ государствѣ и—попеченіе о сбытѣ сельскихъ произведеній, содѣйствіе къ образованію вкуса въ народѣ и—

принятіе мѣръ противъ чумы, и другія разнородности, которыхъ можно бы было представить здѣсь еще болѣе; если, говорю, мы вообразимъ все это: то не удивимся ни мало, видя воздѣльвателей Науки съ такими разнообразными понятіями о существѣ ея, съ такими противоположными приѣмами къ приведенію въ систему относящихся къ ней истинъ и правилъ, ибо разнородность предметовъ и многочисленность сторонъ, ими представляемыхъ, открываетъ неизмѣримое поле для самодѣя-

2) Вліяніе древнихъ законодательствъ; тельности систематизирующаго разума. — Во-вторыхъ, причиною несостоятельности большей части опредѣлений можно поставить то обстоятельство, что въ дошедшихъ до насъ памятникахъ законодательныхъ предметы благочинія и благоустройства государственнаго перемѣшаны съ прочими частями Права. Таково, напримѣръ, законодательство Солона, опредѣляющее, наряду съ мѣрами противу праздности и тунеядства, и образъ законнаго наслѣдства; въ такомъ-же видѣ являются законы XII таблицъ, не полагающіе никакой разграничительной черты между постановленіями о порядкѣ судопроизводства и правилами о погребеніи. Какъ эти, такъ и другія древнія законодательства, по различнымъ отношеніямъ, тою или другою стороною, дѣйствовали на политическое и законодательное направленіе новой Европы, и, следовательно, существующая въ нихъ смѣшанность, неотдѣленность предметовъ Благочинія должна была необходимо достаться въ удѣлъ позднѣйшей Наукѣ. —

3) Много- знаменательность наименованія. Третьею причиною могла служить и неопредѣленность самаго наименованія, подъ которымъ заключаемы были разнообразные предметы Благоустройства: Politia, Polizei, Police. Означая, по этимологическому своему смыслу, все устройство государства, всю систему общественныхъ дѣлъ и отношеній, чего не могло оно принять подъ широту своего значенія, и къ какимъ построеніямъ и

сочетаніямъ предметовъ не могло послужить основаніемъ, нѣсколько подобно тому, какъ неопредѣленность слова: Энциклопедія, подаетъ поводъ къ начертанію предварительныхъ свѣдѣній о Правѣ въ самыхъ различныхъ видахъ, въ различныхъ направленіяхъ и объемахъ.

Впрочемъ, отъ чего бы ни происходила подобная затруднительность въ опредѣленіи понятія о Благоустройствѣ и Благочиніи государственномъ, мы постараемся построить эту Науку систематически, и, выведши ее изъ рациональныхъ началъ, дать объ ней, сколько можно, правильное и удовлетворительное понятіе.

§ 7.

Выводъ понятія о Благоустройствѣ и Благочиніи государственномъ изъ идеи о двоякой цѣли государства, заключающейся въ «Правѣ» и «Благѣ».

Дабы получить рациональное понятіе о существѣ и значеніи Благоустройства государственнаго, необходимо войти предварительно въ разсужденіе о цѣли государства, къ достиженію которой должно быть приспособлено всякое законодательство. — Что жъ составляетъ цѣль государственной жизни? Цѣль государства есть двоякая: *Право* и *Благо* (справедливость и благосостояніе). — Многіе ограничиваютъ государственное устройство однимъ водвореніемъ и обезпеченіемъ справедливости между людьми; въ особенности же эта мысль утвердилась со времени *Канта*, который, подвергнувъ критическому взгляду всю область познаній человѣческихъ, и строго отдѣливъ Нравственность отъ Права, усвоилъ осуществленіе сего послѣдняго гражданскому обществу, какъ главную и единственную цѣль оного. Конечно, не лзя оспаривать, что многія политическія общества, какъ въ древнія, такъ и въ новыя времена,

возникли первоначально и главно въ видахъ водворенія правды, какъ во внутреннихъ, такъ и въѣшнихъ отношеніяхъ ^{а)}; тѣмъ не менѣе, оставивъ историческую точку зрѣнія и разсуждая о предметѣ вообще, не лзя поддержаніе между людьми справедливости считать единственнымъ цѣлію государства. Ибо: 1-е) это несласно съ значеніемъ и достоинствомъ государства, этого, по выраженію Аристотеля, общества обществъ, — которое, по своей многосложности и огромности, представляетъ безконечную силу къ достиженію разнообразнѣйшихъ цѣлей, — которое, по неизмѣримой многочисленности обладаемыхъ имъ средствъ, можетъ служить ко благу челоѣчества тысячами образами, — которое, объемля всесторонне своимъ вліяніемъ особое бытіе челоѣка, заключаетъ въ себѣ всѣ условія возможно-полнаго и высокаго развитія силъ и способностей челоѣческихъ. Государство представляло бы собою самое странное и непонятное явленіе, если бы, обладая многими средствами къ достиженію многихъ цѣлей, оно не захотѣло достойнымъ образомъ употреблять ихъ къ тому; ибо и каждому разумному существу въ частности нравственный законъ предписываетъ употреблять всѣ дарованныя ему силы и средства къ достиженію возможно-многихъ цѣлей. 2-е) Для соблюденія правды, разумъ не сознаетъ безусловной необходимости въ той формѣ общежитія, какую представляетъ благоустроенное государство; — исторія удостовѣряетъ насъ, что внутренняя справедливость соблюдалась и тогда, когда общежитіе ограничивалось формою патриархальнаго союза, въ которой родоначальникъ есть вмѣстѣ и судія рода, а современный опытъ подтверждаетъ, что и тогда, когда роды разрастаются въ племена, далеко еще отстающія отъ гражданскихъ обществъ, въ частныхъ отношеніяхъ членовъ этихъ ма-

Опроверженіе ихъ:

а) Указаніемъ на многосильность государственнаго союза;

б) Отсутствіемъ безусловной необходимости въ государственной формѣ общежитія для поддержанія правды;

лыхъ обществъ также соблюдается справедливость; — скажемъ еще болѣе: чувство правды и потребность справедливости такъ близки къ человѣческой природѣ, что соблюдаются во взаимныхъ отношеніяхъ и тѣхъ беззаконныхъ и безнравственныхъ союзовъ, которые основываются для грабежа и насилія ^б). 3-е) Допустимъ даже, что государственное устройство необходимо для поддержания правды и справедливости между людьми; то какое полное и совершенное благо этимъ выигрывается? Какое утѣшеніе для чловѣка быть обезпечену отъ нападений неправды и — подъ охранительной эгидой правосудія испытывать всю тягость лишеній и страданій? Есть ли какое основаніе для полного самодовольствія чловѣка-гражданина быть неприкосновенну въ предначертанной ему законами сферѣ правомѣрныхъ отношеній, и — не знать никакихъ положительныхъ удобствъ и благъ жизни, къ которымъ непреодолимо устремляетъ его природа? Право составляетъ для гражданина одно только средство къ обезпеченію его отъ насильственного прикосновенія со стороны другихъ членовъ общества; но не даетъ ничего положительнаго для блага гражданина; оно обводитъ вокругъ каждаго члена общества священную черту, въ которую никто не долженъ вторгаться, но изъ которой и онъ самъ не долженъ выходить въ своихъ дѣйствіяхъ; но въ этомъ заповѣдномъ кругу Право не полагаетъ гражданину ничего, оставляетъ его безъ вниманія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, если бы государство ограничивало свое вліяніе на частный бытъ его членовъ однимъ обезпеченіемъ и неприкосновенностію ихъ правъ, то оно было бы самымъ ограниченнымъ и скуднымъ обществомъ; ибо оно совершало бы въ половину противъ того, что въ состояніи совершить по своимъ средствамъ. — Но если Право не можетъ представлять собою полной и

в) Неудовлетворительно гражданскаго положенія въ слѣдствіе осуществленія одной правды.

мость введе-

нія благосостоянія въ цѣль государства.

совершенно удовлетворяющей разумъ цѣли, для которой существуетъ государство, то спрашивается: какую же другую цѣль надобно допустить для восполненія первой, или какое указать для того другое благо, болѣе общее и соответствующее силамъ государства?

Различные политическіе писатели различно разрѣшаютъ эту задачу^{в)}; мы же, въ дополненіе къ Праву, допускаемъ еще другую, хотя подчиненную, цѣль, и заключаемъ ее въ Благъ или благосостояніи, утверждая себя

въ томъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1-е) Если чело-вѣкъ имѣетъ моральную потребность въ соблюденіи

а) Требованіемъ природы чело-вѣческой, правды и справедливости, то онъ, по природѣ своей, также стремится и къ достиженію благосостоянія, и въ этомъ стремленіи ничѣмъ онъ столько не вспомо-ществуется, какъ государствомъ, представляющимъ такое

богатое соединеніе разнообразнѣйшихъ силъ и средствъ для достиженія безчисленныхъ частныхъ цѣлей. Чело-вѣкъ, вступая въ гражданское общество, хотя получаетъ, чрезъ сіе, новое званіе—званіе гражданина; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не перестаетъ быть чело-вѣкомъ, или, лучше сказать, для того и вступаетъ въ государственный союзъ подъ охранительную защиту Права, чтобы сколько возможно болѣе развить требованія своей природы и удовле-творить имъ полнѣе и совершеннѣе. Гражданское состо-яніе не составляетъ еще само по себѣ безусловной и окончательной цѣли, но есть одно средство къ дости-женію другихъ высшихъ цѣлей, указуемыхъ силами и потребностями природы чело-вѣческой, и Право обезпе-чиваетъ только путь гражданину къ дальнѣйшему его саморазвитію и усовершенствованію. И такъ какъ го-сударство, въ многосложномъ устройствѣ своемъ, пред-ставляетъ безчисленное множество силъ и средствъ для того, чтобы дѣйствовать всѣми возможными образами на развитіе и удовлетвореніе потребностей чело-вѣка,

то и естественно съ одной стороны, гражданину, не обходимо долженствующему жертвовать частию своихъ правъ въ гражданскомъ обществѣ для полученія отъ того вѣщныхъ выгодъ, ожидать, въ возмездіе, отъ государства возможнаго содѣйствія своему благосостоянію, а съ другой стороны, государству, пріавшему отъ гражданина долю его частныхъ силъ для образованія одного огромнаго могущества, употребитъ съ своей стороны всѣ мѣры содѣйствія благосостоянію гражданъ. 2-е) Если б) Связано съ неоспоримо, что всякое государство должно стремиться къ усиленію своего могущества и утвержденію своего благосостоянію, то не можетъ подлежать сомнѣнію и то, благосостояніемъ самаго государства что государство должно заботиться о благосостояніи своихъ членовъ; ибо на частномъ благосостояніи гражданъ основывается могущество и цѣлаго государства, подобно какъ здоровье тѣла зависитъ отъ здоровья членовъ. Слѣдовательно, если бы государство не захотѣло заботиться о благосостояніи гражданъ, то оно дѣйствовало бы къ собственному разрушенію, точно такъ, какъ если бы дѣятельность всего тѣла не направлялась къ благосостоянію членовъ порознь, то самое тѣло пришло бы въ разстройство и болѣзненное состояніе. Наконецъ, 3-е) и самый опытъ ясно указываетъ на необходимость соединенія двухъ цѣлей въ и в) Свидѣ- тельствомъ государства; ибо ни древнія, ни новѣйшія времена не Исторіи и опыта. представляютъ намъ такого государства, которое бы единственно имѣло въ виду осуществленіе права, пренебрегая всякимъ другимъ вліяніемъ на гражданственную жизнь народа.—Такимъ образомъ, и по убѣжденію разума, и по утѣренію опыта, нельзя поставлять для государства исключительною цѣлію—устройство и обезпеченіе однихъ вѣщныхъ отношеній гражданина къ другимъ сочленамъ общества, по необходимо, чтобы и собственное его я, со всѣми его потребностями и силами,

было предметомъ государственныхъ попеченій, или
яснѣе сказать, чтобы и вообще благосостояніе чело-
вѣка-гражданина входило въ кругъ правительственныхъ
дѣйствій.

а) Такъ, по разсказу Геродота, Дейокъ, прославившійся правосудіемъ, избранъ былъ Мидянами царемъ, для водворенія и поддержанія между ними справедливости, нарушавшейся до того разными видами хищенія и безчинства. См. у Геродота Кн. 1. Отд. XCVI — CI. А Цицеронъ, *de Officiis*, lib. II, 40, продолжаетъ: *Mihi quidem non apud Medos solum, ut ait Herodotus, sed etiam apud majores nostros, justitiae fruendae causa, videntur olim bene morati reges constituti. Nam cum premeretur inops multitudo ab iis, qui majores opes habebant, ad unum aliquem confugiebant, virtute praestantem: qui cum prohiberet injuria tenuiores, aequitate constituenda, summos cum infimis pari jure retinebat.* Въ подобномъ смыслѣ и Несторъ (по Кенигсберскому сп. стр. 16) разсказываетъ объ основаніи Россійскаго государства: Въ лѣто 6370 (862) быша Варяги изъ заморья, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и восташа родъ на родъ, и быша въ нихъ усобицы. Воевати почаша сами на ся, и рѣша сами къ собѣ: «Поищемъ собѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и рѣдилъ по праву, и проч.

б) Прекрасно объ этомъ говорилъ Цицеронъ въ томъ-же вышеприведенномъ мѣстѣ *de Officiis*: *Cujus (justitiae) tanta vis est, ut ne illi quidem, qui maleficio et scelere pascuntur, possint sine ulla particula justitiae vivere; nam qui eorum cuipiam, qui una latrocinantur, furatur aliquid, aud eripit, is sibi ne in latrocinio quidem relinquit locum; ille autem, qui archipirata dicitur, nisi aequabiliter praedam dispertiat, aut interficiatur a sociis, aut relinquatur; quin etiam leges latronum esse dicuntur, quibus pareant, quas observent. Itaque propter aequabilem praedae partitionem, et Bardylis Illyrius latro, de quo est apud Theopompum, magnas opes habuit, et multo majores Viriatus Lusitanus.*

в) См. различные разрѣшенія задачи о цѣли государства въ сочиненіи Fr. Murhard, *der Zweck des Staates. Eine propolitische Untersuchung im Lichte unsers Jahrhunderts.* Göttingen, 1832, in-8°.

§ 8.

Возраженія противу допущенія второй цѣли Государства, полагаемой въ «Благосостояніи».

Но насъ встрѣчаетъ здѣсь множество возраженій, которыя хотя исходятъ отъ двухъ различныхъ сторонъ, но все согласно направляются къ устраненію второй цѣли государства, полагаемой нами въ благосостояніи. Одну сторону образуютъ Юристы, которые подъ знаменемъ критицизма, во слѣдъ за глубокомысленнымъ вождемъ своимъ, Кантомъ, ратуютъ за исключительное господство Права, а на другой сторонѣ видимъ мы Экономистовъ, которые, во слѣдъ за основателемъ Политической Экономіи, Ад. Смитомъ, твердятъ известное правило: *laissez faire, laissez passer*, пререкаютъ положительному влиянію Правительства на благосостояніе народное ради свободы промышленности. Хотя эти двѣ стороны дѣйствуютъ на различныхъ почвахъ, и основанія ихъ противорѣчія заключаются въ различныхъ порядкахъ вещей; но мы, для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ, направляемыхъ противу цѣли благосостоянія, возраженій, въ приведеніи и опроверженіи ихъ не будемъ обращать вниманія на ихъ источникъ, а постараемся только выставить ихъ, по возможности, въ связномъ и послѣдовательномъ видѣ.

Первое возраженіе противу введенія благосостоянія въ государственную цѣль могло бы быть поставлено то, что каждый человекъ имѣетъ свое особенное понятіе о благополучіи, т. е. одинъ поставляетъ счастье въ томъ, другой въ другомъ, и такимъ образомъ Правительству не возможно бы было удовлетворить требованіямъ всѣхъ, а слѣдовательно, не для чего поставлять и цѣлю государства такое дѣло, которое, по

1-е возраженіе, заимствуемое отъ различія понятій людскихъ о благополучіи.

Опроверже-
ніе оваго.

существо своему, не возможно. Если бы подобное возраженіе не встрѣчалось у писателей, довольно серьезных и пріобрѣвшихъ славу въ ученомъ мірѣ, то мы оставили бы его безъ всякаго вниманія; ибо всякому понятно, что когда дѣло идетъ о вліяніи Правительства на благосостояніе народное, то не разумѣется здѣсь, что Правительство, подобно частному домоправителю, должно устроить дѣла каждого гражданина, но разумѣется, что благопечительное Правительство приметъ общія мѣры, облегчающія достиженіе какой-нибудь общепользной цѣли, или устраняющія какое-нибудь препятствіе,—мѣры, которыми дѣятельный гражданинъ въ свою очередь можетъ воспользоваться. Такъ, напр. когда говорится о обезпеченіи народнаго продовольствія, то симъ не возлагается на Правительство обязанности пахать и сѣять и собирать для каждого хлѣбъ, но разумѣется одно принятіе клонящихся къ тому общихъ мѣръ, какія могутъ отъ его распоряженія зависѣть, какъ напр. устройство хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, обезпеченіе свободы торга съѣстными припасами, и проч., или когда говорится, что Правительство должно содѣйствовать развитію мануфактурной и торговой промышленности, то симъ не требуется, чтобы оно устраивало для каждого фабрику или заводъ по его мысли или плану, или чтобы экспедировало партіи товаровъ въ то или другое мѣсто, но разумѣются одніе общія мѣры, служащія къ возбужденію духа предпріимчивости, распространенію техническихъ свѣдѣній, облегченію сбыта товаровъ, и тому под. Слѣдовательно, содѣйствіе Правительства народному благосостоянію въ такомъ общемъ и многообъемлющемъ направленіи, каковымъ оно только и можетъ быть, не представляетъ ничего невозможнаго, неудобополнимаго, и — глумленія противниковъ благосостоянія, что, «если признать совмѣстною или исклю-

чительною цѣлію государства благосостояніе, то нужно бы было учредить особыя отдѣленія и столы для вѣдѣнія благополучія гражданъ, въ которыхъ бы отъ каждаго забирались свѣдѣнія, въ чемъ онъ поставляетъ свое счастье, и которые бы распоряжались, какимъ образомъ женщинамъ доставить нарядъ, молодому чело-вѣку удовольствія, зрѣлому мужу честь и старцу по-кой^{а)} и т. п. — всѣ таковыя и подобныя симъ глум-ленія не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія и обра-щаются къ стыду тѣхъ, которые симъ оружіемъ ду-маютъ ниспровергнуть вторую, допускаемую нами, цѣль государства.

Второе возраженіе заключается въ томъ, что будто и такое общее содѣйствіе Правительства въ дѣлѣ благосо-стоянія народнаго не составляетъ необходимости, когда каждому отъ природы дано непреодолимое стремленіе къ собственному благополучію, которое и можетъ въ семъ случаѣ служить наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ указателемъ и, такимъ образомъ, дѣлать излишнимъ всякое высшее вліяніе на благо народное—вліяніе, легко могущее еще, по разсужденію нашихъ противниковъ, оказаться вреднымъ, совращая то естественное стремленіе съ его надлежащаго пути. Но, во-первыхъ, эти естественныя стремленія дѣйствуя въ безчисленномъ множествѣ и въ разнообразнѣйшихъ направленіяхъ, необходимо прихо-дятъ между собою въ столкновеніе и вражду, которыя должны бы были кончиться совершеннымъ разруше-ніемъ общества, если бы государственная Власть сво-имъ вліяніемъ не согласовала и непримиряла вражды. Во-вторыхъ, свойственное каждому стремленіе къ благо-получію можетъ въ обществѣ встрѣчать тысячи пре-градъ, которыя, такъ какъ наиболее и главно проис-ходятъ отъ общественныхъ отношеній, и должны быть устранены мѣрами общественного благоустройства. Въ

2-е возраже-
ніе, заимство-
ванное отъ
естественнаго
стремленія
каждаго къ
благополу-
чію.

Опроверже-
ніе онаго.

третьихъ, не рѣдко бываетъ и то, что частные люди, ослѣпленные невѣжествомъ или страстями, не понимаютъ собственныхъ своихъ выгодъ, такъ что требуютъ необходимо руководителя, который бы имъ указывалъ и наблюдалъ собственный ихъ интересъ, сколько то можетъ зависѣть отъ государственныхъ распоряженій и учреждений б).

3-е возраженіе, предполагающее вредное вліяніе правительственной дѣятельности на развитіе народное. Опроверженіе онаго.

Третье возраженіе противу введенія въ цѣль государственную благосостоянія представляется то, что будто-бы, въ слѣдствіе отеческаго, по сему поводу, попеченія Правительства о благѣ народномъ, народъ теряетъ возможность самостоятельнаго развитія и остается на всегда въ нравственномъ малолѣтствѣ. Справедливо, что излишнимъ и неумѣреннымъ вмѣшательствомъ въ дѣятельность народа можно остановить въ немъ самостоятельность развитія и лишить его энергіи во всемъ; но просвѣщенное Правительство, безъ сомнѣнія, не простретъ такъ далеко своего вліянія на благосостояніе народа, чтобы остановить естественное возрастаніе его, но, подобно мудрому воспитателю, будетъ помогать ему только тамъ, гдѣ онъ оказывается безсильнымъ, а гдѣ видитъ въ немъ достаточно силъ и условій для достиженія извѣстной цѣли, тамъ предоставитъ дѣйствовать частному труду, возбуждая и направляя его приличными способами поощренія и наставленія. Во всякомъ случаѣ, благоразумное Правительство мѣрами своего вліянія не возпрепятствуетъ естественному развитію народа, но соразмѣритъ свое дѣйствіе съ его промышленнымъ и нравственнымъ состояніемъ. Такое воспитаніе проходили и всѣ народы, коихъ мы видимъ нынѣ достигшими высшаго развитія и промышленности.

4-е возраженіе, указывающее на

Четвертое возраженіе заключается въ томъ, что будто-бы не безопасно для Правительства брать на себя заботу о положительномъ благосостояніи граж-

данъ, на томъ основаніи, что народъ, сознавая за Правительствомъ таковую обязанность по отношенію къ нему, можетъ сдѣлаться слишкомъ требовательнымъ, и, въ случаѣ неудовлетворительнаго исполненія оной, подвергнуться крамольному искушенію. — Если опасаться подобныхъ послѣдствій отъ принятія въ цѣль государственную положительнаго благосостоянія гражданъ, то можно того-же опасаться и въ разсужденіи охраненія справедливости, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе тяжбынымъ искамъ бываетъ, болѣею частію, одностороннее, и, слѣдовательно, всегда оставляетъ другую сторону недовольною. Впрочемъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ нѣсколько безумныхъ головъ дерзнули выразить буйнымъ образомъ свое недовольство дѣйствіями Правительства къ благосостоянію народному, то Правительство всегда имѣетъ въ рукахъ много средствъ къ предупрежденію и смиренію буйной строптивости. Напротивъ, по здравому разсужденію и по удостовѣренію опыта, нельзя сомнѣваться въ томъ, что Правительство, руководимое совместно началомъ благосостоянія, соберетъ въ народъ тысячи благословеній и привяжетъ его къ себѣ многочисленными узами преданности, любви, усердія, почтенія, признательности; ибо естественно благодѣтельному Правительству привлекать къ себѣ благорасположеніе народа. Слѣдовательно, изложенныя опасенія защитниковъ исключительной цѣли правды скорѣе означаютъ пустой и неосновательный страхъ, чѣмъ представляютъ дѣльное возраженіе противу умѣстности правительственнаго содѣйствія благосостоянію народному.

Можно бы было выставить здѣсь и нѣкоторыя другія возраженія, клонящіяся къ устраненію цѣли благосостоянія; но мы умалчиваемъ объ нихъ потому, что не заслуживаютъ никакого вниманія и опровергаются

поводъ къ излишней притязательности со стороны народа. Опроверженіе.

сами собою. Почему, вмѣсто того, чтобы продолжать дальѣ борьбу съ противниками благосостоянія, мы переходимъ, слѣдуя порядку, къ изложенію тѣхъ началъ, на основаніи коихъ благонамѣренныя Правительства дѣйствуютъ къ устроенію народнаго блага и чрезъ то, можетъ быть, совершенно успокоимъ тѣхъ, для коихъ слово: благосостояніе, въ настоящемъ случаѣ, звучитъ порабощеніемъ народной свободы.

a) См. Schmalz, das natürliche Staatsrecht, Königsberg, 1794, стр. 38, и Placidus in der Literatur der Staatslehre, 1798, стр. 9.

b) Такъ, когда проводили желѣзную дорогу изъ Гейдельберга въ Маннгеймъ, то жители одного, близкаго къ Гейдельбергу, мѣстечка, называемаго Сенненгеймъ, никакъ не соглашались, чтобы дорога проходила чрезъ ихъ мѣстность и употребляли все усилія предъ правительствомъ, чтобы удалено было отъ нихъ это, по ихъ мнѣнію, бѣдствіе. Правительство вняло безпрестаннымъ просьбамъ и жалобамъ, и — линія дороги назначена была на Фридрихсфельдъ. Когда дорога отстроилась и вошла въ практическое употребленіе, Сенненгейцы съ горестію увидѣли свою ошибку и начали громко роптать, зачѣмъ Правительство не заставило ихъ силою согласиться; — инстинктивное проявленіе, въ грубыхъ и неразвитыхъ людяхъ, сознанія той истины, что Правительство лучше частныхъ людей постигаетъ собственныя ихъ выгоды, и что распоряженіемъ его повиноваться надобно безпрекословно. См. Allgemeine Zeitung, 1852, № 209.

§ 9.

СПОСОБЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ДѢЙСТВІЯ КЪ БЛАГОСОСТОЯНІЮ НАРОДНОМУ.

Способъ, коимъ просвѣщенное Правительство можетъ дѣйствовать на благосостояніе народное, есть тройкій: именно, оно можетъ дѣйствовать или прямымъ и положительнымъ образомъ, принимая соотвѣтственныя мѣры и дѣлая потребныя учрежденія для возвышенія благосостоянія народнаго; или косвеннымъ образомъ, устра-

няя только препятствія, которыя могутъ встрѣчаться на пути стремленія народнаго къ высшему благосостоянію, — или, наконецъ, *отрицательнымъ* образомъ, представляя достиженіе какой-либо полезной цѣли усиліямъ частнаго труда.

Правительство дѣйствуетъ положительно къ благосостоянію народному, тамъ, гдѣ народъ находится въ отрицательномъ отношеніи къ не существующему, но возможному благу. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда Правительство съ высоты своего положенія усматриваетъ въ физическихъ и моральныхъ обстоятельствахъ управляемой имъ страны всѣ благоприятныя условія для водворенія какой-нибудь новой отрасли промышленности, или для большаго развитія уже существующей, но не находитъ въ народѣ, по недостатку ли образованія, или скудости капиталовъ, или по другой какой-нибудь причинѣ, расположенности къ соответственнымъ тому предпріятіямъ. Въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, Правительство поставитъ для себя долгомъ направить народъ на этотъ новый путь промышленной дѣятельности представленіемъ образцовъ, поощреніемъ наградами, дарованіемъ льготъ, указаніемъ средствъ къ сбыту. Можетъ быть, для Правительства это дѣйствіе и будетъ стоить многихъ пожертвованій и большихъ усилій; но за то оно скорѣе дождется новыхъ плодовъ на полѣ отечественной промышленности, нежели когда бы это дѣло было предоставлено свободному ходу народной дѣятельности, при чемъ, можетъ быть, подлежало бы пройти столѣтіямъ, пока возрасли бы желанные плоды. Говорятъ, что народная дѣятельность, предоставленная самой себѣ, развивается, хотя медленно, за то прочно и благонадежно, а насильственно движимая, хотя преуспѣваетъ быстро, но не имѣетъ твердости и основательности. Не оспаривая вообще этого

Когда и какимъ образомъ употребляется *положительный* способъ дѣйствія?

Результатъ подобнаго образа дѣйствованія.

правила, мы, однакожь, не видимъ необходимости, по чему всякое Правительство должно непремѣнно въ своемъ дѣйствіи на развитіе промышленности поступать быстро и поспѣшно, а не постепенно и безъ особенной напряженности мѣръ, точно такъ, какъ не представляется никакой необходимости, чтобы воспитатель, при образованіи своего питомца, непремѣнно дѣйствовалъ съ быстрою поспѣшностію, предвѣщающею воспріимчивость возраста и естественное развитіе тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. А допустивъ, сообразное силамъ и способностямъ народа, дѣйствіе Правительства на пути его развитія, мы ни чего не можемъ ожидать, кромѣ однихъ благодѣтельныхъ послѣдствій и самыхъ счастливыхъ плодовъ, коими отставшій на поприщѣ гражданственности народъ сравнится съ предвѣрившими его на томъ пути другими народами.

Когда имѣтъ мѣсто косвенный способъ дѣйствованія? Къ такъ названному нами, косвенному образу дѣйствованія Правительство призывается, когда народъ, на пути развитія, встрѣчаетъ какія-либо препятствія, для собственныхъ силъ его неодолимыхъ.—Весьма легко можетъ случиться, что въ народѣ открывается, въ слѣдствіе особыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, какая-нибудь новая отрасль фабрикаціи; но ей грозитъ опасность быть подавленной превосходящимъ соперничествомъ иностранцевъ, опередившихъ тотъ народъ на пути промышленности: тогда, безъ сомнѣнія, долгъ мудраго Правительства устранить это неравное соперничество или введеніемъ соотвѣтственного тарифа, или совершеннымъ запрещеніемъ ввоза подлежащихъ произведеній, такъ какъ народъ не можетъ этого сдѣлать самъ собою;—и тогда возникшая промышленность быстро возрастетъ и, развиваясь, достигнетъ такого совершенства, что сдѣлается въ состояніи выдерживать соперничество съ иностранными товарами. Вообще, во

всѣхъ случаяхъ, гдѣ народъ, по своему положенію, не можетъ дѣйствовать къ устраненію препятствій, возникаетъ для Правительства право устранять оныя.

Отрицательное отношеніе Правительства къ народной дѣятельности имѣетъ мѣсто тогда, когда народъ самъ по себѣ представляетъ достаточныя условія для осуществленія какой-нибудь общественной цѣли. И мудрое Правительство послѣдуетъ этому правилу, по уваженію какъ частнаго, такъ и общественнаго интереса: ибо съ частнымъ интересомъ отнюдь не совмѣстно дѣйствовать высшимъ силамъ тамъ, гдѣ достаточны сами по себѣ средства частныхъ людей; это значило бы оставлять въ бездѣйствіи тѣ силы, которыя должны быть возбуждаемы и развиваемы, и такимъ образомъ самому государству пресѣкать путь къ развитію и усовершенствованію. Тѣмъ болѣе это имѣетъ приложеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда многія частныя силы соединяются воедино для достиженія какой-нибудь важной цѣли; ибо такое соединеніе представляетъ Правительству тѣмъ болѣе удобства освобождать себя отъ непосредственнаго содѣйствованія, чѣмъ болѣе оно заключаетъ въ себѣ возможности для совершенія дѣла. Впрочемъ, и здѣсь частныя силы не всегда должны слишкомъ довѣрять себѣ; такъ, на примѣръ, могутъ быть такія общественныя учрежденія, коихъ основаніе и поддержка хотя возможны для частныхъ людей, но въ довольно скудномъ и неблагонадежномъ видѣ; въ такомъ случаѣ Правительство, безъ сомнѣнія, поступитъ справедливо и согласно съ видами общественной пользы, когда подобныя учрежденія будетъ основывать и содержать на собственный счетъ. — Но отрицательныя отношенія Правительства къ дѣятельности народной, когда она сама по себѣ можетъ развиваться, еще болѣе требуются въ

Когда Прави-
тельство по-
ставляетъ се-
бя въ отри-
цательное
отношеніе къ
народной
дѣятельно-
сти?
Это допус-
кается, по
уваженію а)
какъ част-
наго,

б) такъ и об-
щественнаго
блага.

интересъ обще-государственной пользы, какъ это видно изъ слѣдующихъ соображеній:

Послѣднее Во 1-хъ, всякое государство имѣетъ множество потребностей, которыя, имѣя основаніе въ собственномъ тѣмъ: 1) что его существѣ, по этому самому и должны находить подѣла госу- удовлетвореніе свое въ его силахъ. Слѣдовательно, дарства тре- страшно бы было, если бы какое нибудь правительство, бусть сбере- по излишней ревности къ общественному благу, захо- женія силъ, по излишней ревности къ общественному благу, захо- для его соб- тѣло истрачивать запасы своихъ силъ на такія дѣла, ственныхъ и которыя легко и съ пользою могли бы быть совершены важнѣйшихъ силами частной промышленности; и такъ какъ находя- нуждѣ.

Слѣдующія въ распоряженіи государства силы, хотя и огромны, но тѣмъ не менѣе ограниченны, то, употребивъ известную ихъ часть тамъ, гдѣ возможно было обойтись безъ ихъ содѣйствія, оно было бы принуждено отказать въ своемъ содѣйствіи тамъ, гдѣ оно необходимо. Если бы Англія должна была строить на государственный счетъ все свои каналы, желѣзныя дороги, верфи, доки, которыя тамъ устраиваются обществами, или компаніями частныхъ людей, то, не смотря на огромность финансовыхъ средствъ, располагаемыхъ ею, она ощутила бы въ себѣ недостатокъ для совершенія и продолженія важнѣйшихъ государственныхъ мѣръ и операцій, коими она умѣетъ поддерживать свое политическое и промышленное вліяніе, даже ко вреду и стѣсненію другихъ государствъ. По этому Правительство всегда въ правѣ отказать въ употребленіи своихъ силъ, даже если бы частная промышленность того и желала, когда известное предпріятіе можетъ быть совершено собственными ея силами.

2) что для Государства Во 2-хъ, если государство предпринимаетъ совершеніе какого-нибудь общепользнаго дѣла на собственный счетъ, то оно обыкновенно обходится дороже, чѣмъ обходится до- когда бы предоставлено было частной промышленности:

ибо, во-первыхъ, предпринимая какуюнибудь новую операцію, государство должно увеличить количество людей, обыкновенно доходящихъ до него въ уменьшенномъ видѣ, въ слѣдствіе издержекъ, употребленныхъ на собираніе и надзоръ; такимъ образомъ чувствительно отяготилось бы положеніе народа, который могъ бы частными своими силами совершить то-же самое, не только безъ всякаго для себя отягощенія, но еще съ значительнымъ для себя выигрышемъ. Во вторыхъ, государство обыкновенно предпріятія свои приводитъ къ окончанію медленнѣе, чѣмъ частный человѣкъ, или компанія;—начатыя работы не рѣдко, въ слѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, какъ, на пр. войны и тому под., по необходимости должны останавливаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряется весь доходъ, который должно бы было приносить предпріятіе въ случаѣ счастливаго окончанія; изъ чего для народнаго богатства нерѣдко происходитъ значительный ущербъ, тогда какъ частный человѣкъ, котораго не касаются разныя политическія потрясенія, находитъ весь свой интересъ въ томъ, чтобы, какъ можно скорѣе, совершить дѣло и извлечь изъ него пользу. Наконецъ, не надобно и упускать изъ виду и то, что Правительство, по своему своему положенію, самою необходимостью нуждается все дѣлать широкою и роскошною рукою, тогда какъ частный человѣкъ ограничиваетъ себя строгими разсчетами на одно только полезное и необходимое въ совершеніи дѣла.

Наконецъ, 3-е основаніе, почему государство иногда должно ограничивать свое непосредственное участіе въ разныхъ операціяхъ, есть неизвѣстность окончанія. Дѣйствительно, новое правленіе, назначеніе новаго министра и тому под. влечетъ за собою введеніе новой системы; издержки, назначенныя прежде для

роже, чѣмъ для частныхъ людей:

a) по причинѣ необходимости увеличенія платежей.

b) по большей возможности препятствія къ совершенію предпринятаго.

и c) по правственной необходимости дѣлать все высокою рукою.

3) что окончаніе предпріятія не всегда можетъ быть извѣстно.

совершенія одного предпріятія, теперь обращаются на другой предметъ, который представляется болѣе важнымъ и необходимымъ, а между тѣмъ заведенное дѣло останавливается въ своемъ дальнѣйшемъ ходѣ, оставляется безъ вниманія и мало-по-малу приходитъ въ разрушеніе, или много, если напоминаетъ о своемъ существованіи отяготительностію издержекъ, нужныхъ для надзора и поддержанія его; такимъ образомъ трудъ, время, капиталъ, употребленные на предпріятіе, пропадаютъ даромъ, не доставляя ощутительной пользы.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что никакое мудрое Правительство не поставитъ для себя непремѣннымъ правиломъ употреблять вездѣ одно положительное вліяніе на ходъ промышленности въ государствѣ, но представитъ ее, тамъ, гдѣ можно, и собственному, свободному ходу, стараясь только отдалять препятствія, какія могутъ встрѣтиться на пути его развитія. Въ нашемъ Законодательствѣ изложенныя основанія правительственнаго дѣйствія выражаются слѣдующимъ образомъ: «Во всѣхъ министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностию правилъ не стѣснить частной предпріимчивости. Истинные способы этого управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ (Св. Зак., изд. 1812 г., Т. I., Учрежд. Мин., ст. 202).